

TEMPORAL LEXICAL CYCLES OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE SYSTEM OF CONCEPTUAL METAPHORS

Karbachova Tatiana Valerievna^{1*}

Senior Lecturer of the Department of Phonetics and Grammar of the Spanish
Language,
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus.

(date of receiving: September, 2024; date of acceptance: January, 2025)

Abstract

The article is focused on conceptualization of temporal experience by native Russian speakers. The purpose of the study is to identify ways to conceptualize time periods that form time counting systems. The study is carried out on metaphorical images of temporal concepts expressed by members of entire lexical groups - cycles - groups of period of time names connected by semantic relations of sequence and recurrence. Syntagmatic analysis of names-constituents of the day (*утро, день, вечер, ночь*), week (*понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье*), season (*весна, лето, осень, зима*) and year (*январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь*) cycles allows us to reveal the implementation specifics of the basic conceptual metaphors of time 'time is a moving object' and 'time is the space through which the subject moves' in the Russian language. It has been revealed that an anthropomorphic metaphor, where time is likened to a living being, is one of the forms of understanding cyclical periods of time. In this case, comparison with the human essence occurs at the level of physical, mental, and behavioral characteristics. The names-constituents of the cycles are represented as subjects of living nature with a body that allows them to move, perform manipulations, make sounds, etc. (*день глаза смыкает; лады весны перебирает апрель воздушными руками*). The constituents of cycles, as subjects of living nature, are characterized by various physiological processes and states (*неспешный день не проливает пота; дышал ноябрь осенним хладом*), they experience emotions and have certain character traits (*спокойный вечер; утро миролюбиво; день жесток*), go through life cycle stages from birth to death (*декабрь рожден; день умрал*). Also, cyclical periods of time are conceptualized as discrete entities that can be subject to quantitative and qualitative changes (*местная золотая осень уже слиняла под косым дождиком*), as a substance (*уплывало лето мимо*), as a light source (*угасает май; померк декабрьский день*).

Keywords: Time, Temporal Lexical Cycle, Conceptual Metaphor, Conceptualization of Time, Russian Language.

1. E-mail: corbatan@rambler.ru; ktv220773@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-2600-095X>

* Corresponding author

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОР

Корбачёва Татьяна Валерьевна^{1*}

Старший преподаватель кафедры фонетики и грамматики испанского языка
Минского государственного лингвистического университета,
Минск, Беларусь.

(дата получения: сентябрь 2024 г.; дата принятия: январь 2025 г.)

Аннотация

Работа посвящена концептуализации темпорального опыта носителями русского языка. Цель исследования заключается в выявлении способов концептуализации временных отрезков, образующих системы счета времени. Исследованию подвергаются метафорические образы темпоральных концептов, выраженных членами целых лексических групп – циклами – объединениями наименований отрезков времени, связанных семантическими отношениями последовательности и повторяемости. Анализ синтагматического окружения наименований компонентов суточного (*утро, день, вечер, ночь*), недельного (*понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье*), сезонного (*весна, лето, осень, зима*) и годового (*январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь*) циклов позволяет раскрыть специфику реализации в русском языке базовых концептуальных метафор времени: время – это движущийся объект и время – это пространство, по которому движется субъект. Выявлено, что антропоморфная метафора, где время уподобляется живому существу, является одной из форм осмысления циклических периодов времени. При этом сопоставление с человеческой сутью происходит на уровне физических, психических, поведенческих характеристик. Конституенты циклов представляются как субъекты живой природы, обладающие телом, что позволяет им двигаться, совершать манипуляции, издавать звуки и т.д. (*день глаза смыкает; лады весны перебирает апрель воздушными руками*). Конституентам циклов как субъектам живой природы характерны различные физиологические процессы и состояния (*неспешный день не проливает пота; дышал ноябрь осенним холодом*), они переживают эмоции и обладают определенными чертами характера (*спокойный вечер; утро миролюбиво; день жесток*), проходят этапы жизненного цикла от рождения до смерти (*декабрь рождался; день умирал*). Также циклические периоды времени осмысляются как дискретные сущности, которые могут подвергаться количественным и качественным изменениям (*местная золотая осень уже слиняла под косым дождем, ночь убывает*), как субстанция (*уплывало лето мимо*), как источник света (*угасает май; померк декабрьский день*).

Ключевые слова: время, темпоральный лексический цикл, концептуальная метафора, концептуализация времени, русский язык.

1. E-mail: corbatan@rambler.ru; ktv220773@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-2600-095X>

* Ответственный автор

Введение

Время – мера длительности всего происходящего и существующего, – являясь неотъемлемой частью бытия и сознания человека, принадлежит к основополагающим параметрам картины мира любого народа и обязательно находит отражение в языке. В работах лингвистов реализуются различные аспекты изучения времени в его языковой интерпретации: грамматический, лексико-семантический, художественный (текстовый). Последние десятилетия ознаменовались изучением специфики субъективного восприятия времени и раскрытием моделей его концептуализации в различных культурах и языках. Книга Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» (Lakoff, Johnson 2003), представляющая суть метафоры как инструмент организации опыта человека и структурирования его знаний о действительности, запустила новый виток изучения феномена времени. Предметом исследований стали средства экспликации темпоральных смыслов в языке представителями разных лингвокультур. Анализ узуальных словосочетаний типа *время пришло*, *потерять время*, *упустить момент* и т.п., представляющих собой реализации концептуальных метафор, показал, что время осмысливается как пространство, как живое существо, как ценный ресурс и т.д.

Материалом проводившихся в рамках концептуально-метафорической теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона исследований выступали, как правило, словосочетания со словом *время* и его отдельными гипонимами (*мгновение*, *час*, *день*, *век*, *эпоха* и т.п.), а также с иными словами темпоральной семантики (*будущее*, *прошлое*, *завтра*, *вчера* и т.д.). За пределами внимания исследователей остался широкий пласт темпоральной лексики, репрезентирующей сложившиеся в разных лингвокультурах системы счета промежутков времени различной продолжительности. Речь идет о темпоральных лексических циклах, вербализующих последовательно сменяющие друг друга отрезки времени. В русском языке на основе периодически наблюдаемых природных явлений сформировались суточный

цикл (*утро, день, вечер, ночь*) и сезонный цикл (*весна, лето, осень, зима*). Количественный принцип был положен в основу недельного цикла (*понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье*) и годового цикла (*январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь*). Периодически повторяющиеся циклы формируют, по сути, временную координату, на которой располагаются события, природные явления, состояния. Употребляющиеся в речи конститuentы темпоральных лексических циклов, в свою очередь, фиксируют локализацию событий на временной оси (*в понедельник, следующей зимой, на пороге ночи* и т.п.) или передают смену одного временного фрагмента другим, таким образом обозначая движение времени (*опускается ночь, зима вступает в свои права, день сменяет ночь* и т.п.). На наш взгляд, целостного осмысления концепта времени с позиций когнитивной парадигмы невозможно достичь без понимания того, как происходит концептуализация движения времени, в целом, и каким образом концептуализируются отдельные отрезки времени, вербализуемые циклическими именами, в частности. Полагаем, что наше исследование, направленное на выявление метафорических образов в структуре темпоральных концептов, выраженных циклическими именами в русском языке, позволит лучше понять суть присущих русскому языковому сознанию представлений о времени. Расширение материала исследования концептуальных метафор времени приведет к уточнению системы ценностей, в рамках которой они возникают, и позволит более точно определить традиционные для русского общества понятия и правила, с опорой на которые происходит осмысление временного опыта.

Основная часть

С целью выявления метафорических образов темпоральных концептов, выраженных членами темпоральных лексических циклов, был проведен анализ сочетаемости циклических имен с предикатами физического

действия, дескриптивными прилагательными, конкретными вещными существительными, предложениями. Источником материала исследования послужил Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru). Были приняты во внимание данные общего, поэтического и газетного корпусов.

Приступая к подробному изложению результатов исследования остановимся на некоторых исходных положениях и общих наблюдениях. Проведенное ранее комплексное исследование, включающее компонентный, контекстуальный анализ, психолингвистический направленный ассоциативный эксперимент, показало, что с каждым циклическим именем у носителей языка связана разветвленная информация. В структурированном виде ей соответствует когнитивная матрица соответствующего темпорального цикла, которая включает наряду с указанием определенного периода времени и его места в цикле, сведения о природных особенностях, видах деятельности человека в этот период, а также о его некоторых оценочных характеристиках (Харитончик 2022; Корбачёва 2022). Любой из компонентов когнитивной матрицы может быть актуализирован при употреблении циклического имени в речи. Необходимость выразить временной или иной признак (природный, оценочный и др.) требует определенной модели воплощения и по-разному реализуется в речи. Однако, несмотря на необходимость учитывать множество факторов при реализации категории времени в языке и речи (референтная ситуация, контекст, речевой жанр и т.п.) выявленные концептуальные метафоры немногочисленны и носят системный характер.

1. В современной науке укрепилось мнение о первичности и продуктивности антропоморфного кода, с помощью которого описывается Вселенная, что представления о внешнем мире в своих истоках мотивированы физиологическим аспектом человеческой жизни, конкретно – телом (Топоров 1983. 244–246). Также не подвергается сомнению, что в качестве источника образа времени стало тело человека (Гуревич 1999. 88; Топоров 1983. 246).

Наше исследование показало, что антропоморфная метафора является важной формой осмысления циклических периодов времени. Специфика реализации представления об исследуемых временных фрагментах заключается в том, что сопоставление с человеческой сутью происходит во всем разнообразии жизненного (телесного и душевного) опыта: на уровне физических, психических, поведенческих характеристик.

Конституенты циклов представляются как субъекты живой природы, проходящие **этапы жизненного цикла от рождения до смерти**. Например, *Декабрь рождался, ветры выли в поле* [А. А. Ахматова. «Тебе покорной? Ты сошел с ума!...» (1921)]; *Июль задышал и зацвел расплавленным липовым цветом* [Н. Н. Асеев. Мед и яд: «Июль задышал и зацвел...» (1960)]; *День умирал, когда я приближался к своему биваку*. [В. К. Арсеньев. Сквозь тайгу (1930)]; *Когда ударит на часах двенадцать, умрет апрель* [Э. Г. Багрицкий. 1 мая: «В тот вечер мы стояли у окна...» (1923)]; *И равнодушными глазами Смотрю, как умирает май*. [А. И. Тиняков. Разлука: «В дорожном платье, у порога...» [Morituri, 14] (21.02.1911-23.02.1911)].

Конституенты циклов как субъекты живой природы **обладают телом** (конечностями и органами), **что позволяет им двигаться, совершать манипуляции, издавать звуки** и т.д. Например, *День еще идет и в каждой яме голову теряет, как слепой* [М. Н. Айзенберг. «День еще идет и в каждой яме...» (2011)]; *Опять апрель под облаками! Звенит и снова замирает. Ладь весны перебирает апрель воздушными руками* [И. Михайловская. Апрель: «Весенней кисти акварель, – ...» (1937)]; *Вот и новый день глаза смыкает, И его одела пелена* [С. И. Липкин. «Вот и новый день глаза смыкает...» (1985)]; *И под звучи шустрой, удалой тальянки Пляшет на плотине сам царевич Май* [И. Северянин. Пляска мая (1910)]; *С точностью сейчас сказать можно только одно — это была громкая ночь и не менее громкий день* [Абхазия. Выборы с кавказским темпераментом // Vesti.ru, 04.10.2004]; *Шагали по*

соснам, шагали по елям / Веселые, легкие ноги апреля [В. А. Луговской. «Сорока под вечер мне крикнула – жди!..» (1927)]; *Идет сентябрь, и бодрыми шагами, В предчувствии осенних перемен, Он попирает сучья под ногами* [В. А. Комаровский. «То летний жар, то солнца глаз пурпурный...» (1911-1914)]; *Я слушаю тебя, июнь, Твой голос в зелени каштана* [И. Михайловская. «Сок солнечный струится долу...» (1929-1938)]; *Когда же пришла суббота, оказалось, что он не оставлен без отпуска: его даже не наказали...* [Н. И. Позняков. Товарищ (1892)].

Конституенты циклов представляются как субъекты живой природы, которым **характерны различные физиологические процессы и состояния**: они дышат, спят и т.п. Например, *Уж утра свежее дыхание В окно прохладой веет мне* [А. Н. Майков. Призыв: «Уж утра свежее дыхание...» (1838)]; *Там, у речки, девочка-весна протирает заспанные глазки* [Л. Н. Андерсен. Капли: «День так тих... На лужице круги...» (1940)]; *Лето, видимо, устало, Порыжели деревья ...* [Е. Л. Кропивницкий. Осень (1978)]; *Пора зимы покойна и легка; неспешный день не проливает пота* [С. В. Шервинский. Патриархальная зима: «А я люблю пустынный Алагёз...» [Стихи об Армении, 5] (1925-1984)]; *Правда, торги проходили довольно вяло: в последний рабочий день весны инвесторы ощутили дыхание лета и многие из них мысленно уже в отпуске"* [Возможной целью роста индекса РТС может стать уровень 2650 пунктов // Vesti.ru, 30.05.2008]; *Над омраченным Петроградом Дышал ноябрь осенним хладом* [А. С. Пушкин. Медный всадник: «На берегу пустынных волн...» (1833)]; *Декабрь торжественный струит свое дыхание, Как будто в комнате тяжёлая Нева* [О. Э. Мандельштам. «Когда, соломинка, не спишь в огромной спальне...» [Соломинка, 1] (1916)]; *В ночную комнату / дышал московский март; Дыханьем горьким Август выжег Печать предсмертья на полях ...* [А. И. Тиняков. Август [Природа, 6] (1910)].

Конституенты циклов, как и человек, **переживают эмоции, обладают определенными свойствами характера**, проявляющимися в особенностях их поведения и отношения к окружающей действительности. Например, *Уж по закату разлилась Багряною струею Заря, и с пламенных небес Спокойный вечер сходит* [В. А. Жуковский. Громобой: «Моих стихов желала ты – ...» [Двенадцать спящих дев, 2] (1816)]; *день жесток, а ночь еще жесточе* [И. В. Елагин. «Млечный путь осел на колею...» (1939-1953)]; *Как раскаявшийся грешник, Грустный день глядит в окно* [С. И. Липкин. Закат в апреле: «Был он времени приспешник...» (1969)]; *Не сжалится идущий день над нами, Пройдет, не оставляя ничего...* [Ю. П. Кузнецов. «Не сжалится идущий день над нами...» (1969)]; *Злится и вьюгами сыплет Январь, Белой короной увенчанный царь* [М. Лохвицкая. Гномы: «Злится и вьюгами сыплет Январь...» (1902–1904)]; *Пыталась внести свои коррективы капризная весна, зарядив накануне вечером дождем и сильным ветром* [Никита Юрьевский, Евгений Джумаев. Лети-лети под облака... (23.05.2013) // «Новгородские ведомости», 2013]; *... февраль, как изнурительно дотошный любовник, демонстрировал все новые трюки, хотя пора было уgomониться* [Александр Снегирев. Вера (2015)]; *Ты глядела в окно на желтый фонарь, И тебе улыбался февраль* [И. Г. Эренбург. В февральскую ночь: «Те же румыны, газа свет холодный, бескровный...» (1914)]; *Забыв в руке весеннюю свирель, С улыбкою сияющей и кроткой Брел по садам мечтательный Апрель* [В. М. Лебедев. Весенняя вечерня (1923)]; *... сказуют, что пятница гневается на непразднующих, и с великим на оных же угрожением наступает* [[Петр I]. Регламент или устав духовной коллегии (1721)].

Конституенты циклов представляются **активными, деятельными существами**, которые взаимодействуют с окружающей природной и социальной средой, стремясь к преобразованию. Например, *День весенний Смел эти сумрачные тени И превратил бывшее в сон*

[Вс. А. Рождественский. «В дожде, асфальтом отраженный...» (1969)]; *И день малиной ноздреватой, Черносморозинным агатом Синиц заманивает в тень* [В. Т. Шаламов. Июль: «Все соловьи осоловели...» (1937-1956)]; *Утро понедельника принесло следователю городской прокуратуры Ольшанскому массу неожиданностей* [Александра Маринина. Чужая маска (1996)]; *Кучка малая людей знобко жметя к праха кучке, а январь знобит, злодей: отмораживает ручки* [Б. А. Слуцкий. Перепохороны Хлебникова: «Перепохороны Хлебникова...» (1970)]; *Твои черты январь-волшебник Туманит вьюгой снеговой...* [Н. А. Клюев. «В морозной мгле, как око сычье...» (1911)]; ... *февраль ввел в заблуждение кусты форситии, покрывшиеся вдруг золотыми цветами* [В. В. Набоков. Лолита [автоперевод с английского] (1967)]; *с порталов март смывает хлопья сажки* [И. А. Бродский. Einem alten Architekten in Rom: «В коляску – если только тень...» (1964)].

Конституенты циклов выступают в качестве членов социума, соблюдая принятые нормы и правила поведения: носят одежду, соблюдают правила этикета (здороваются, прощаются и т.п.). Например, *Февраль имел на себе одеяние синее, подвязанное поясом*. [М. Д. Чулков. Пересмешник, или Славенские сказки (1766–1768)]; *Зима недаром злится, Прошла её пора – Весна в окно стучится И гонит со двора* [Ф. И. Тютчев. «Зима недаром злится...» (1836)]; *Попрощался февраль. Начинается март* [В. А. Луговской. В сельской школе: «Не горит электричество / Только одна...» (08.06.1956)]; *Ветер пронесся, явился Февраль!.. Блещет алмазами древко копыя, Звездочка светит с конца остря <...> Меч теплым таяньем полдней червлен... Отдал Февраль своим братьям поклон* [К. К. Случевский. В снегах : «Ой ты наш хмурый, скалистый Урал!...» (1860-1878)].

Конституенты циклов, также как и люди, пользуются благами и техническими достижениями общества: носят одежду, управляют средствами передвижения, играют на музыкальных инструментах и т.п.

Например, *День начинался медленно. Сперва, По-зимнему обутый и одетый, Он из кладовки приносил дрова, Лучину в печке разжигал газетой* [И. В. Елагин. «День начинался медленно. Сперва...» (1976-1982)]; *Зимы серебряные возжки Апрель рукою теплой взял. ... Апрель, апрель! Садысь на козлы, Правь тройкой бешеной весны* [В. Г. Шершеневич. Встречник: «Да, что б ни свершилось позже...» (21.03.1926)]; *Отчалил золотой апрель на чайных парусах чудесных, – дух травяной, ветровый хмель, расплавы янтарей небесных!* [М. А. Кузмин. «Зеркальным золотом вращаясь...» (1923)].

Использование антропоморфной метафоры предоставляет широкие возможности выразить не только временные координаты и динамику событий, но также представить сами события и их субъективную оценку. Так, для представления начала или окончания называемого периода используются предикаты с семантикой начала (*рождаться, задышать*) и прекращения жизнедеятельности организма (*гибнуть, умирать*). Например, *Но в глухую гибнущую осень Скорбно и навеки можно полюбить ...* [А. П. Платонов. «Странны дни в долине ровной...» [Иван да Марья, 1] (1922–1926)]. Выразить начальную, среднюю или конечную часть временного отрезка можно путем описания физиологического состояния и количества физических сил. Описание набирающего силу фрагмента цикла соответствует началу периода, истощение сил указывает на его окончание. Например, *Весна набирала силу, и всё живое стремилось к солнцу* [Тамара Крюкова. Борец за права человека // «Наука и жизнь», 2008]; *Ночь устала... Ночь ушла* [Вадим Бурлак. Хранители древних тайн (2001)]. Описание взаимодействия компонентов цикла также передает окончание одного и начало другого, например, *Весна морозы прогоняет, Спешит за нею лето вслед, С плодами осень поспешает И зиму строгую ведет* [В. В. Капнист. Суетность жизни (1806)]; *Весну сжигает лето, Осень то пременяет* [В. К. Третьяковский. Ода о непостоянстве мира (1730)]. Обозначить приближение определенного периода можно описанием

некоторых признаков его присутствия. Например, *Последние несколько дней стоит хорошая погода, но уже отчетливо чувствуется дыхание осени* [Б.И. Вронский. Дневник (1976)]; *... уходила весна, девушка застенчивая; аукало за лесом лето, с ночами голыми, белыми, с бесстыдным солнцем ночным* [Е. И. Замятин. Африка (1916)].

Антропоморфная метафора позволяет передавать в концентрированном виде целый комплекс характеристик называемого периода. Так, метафора движущегося живого существа помимо передачи динамики времени позволяет выразить субъективную оценку его движения, используя глаголы с семантикой разной скорости движения. Например, *... как злое наваждение, Зима сквозь дождь ползет к крыльцу* [А. А. Баркова. Июль : «Июль мой, красный, рыжий, гневный...» (05.07.1954)]; *Зима пролетела почти незаметно, это всё чаще случалось с зимами...* [Михаил Блехман. Римские цифры // «Ковчег», 2012].

Обозначить начальную или центральную часть временного фрагмента, а также степень проявления свойственных ему характеристик возможно путем описания интенсивности его поведения. Началу периода с первыми проявлениями характерных признаков соответствует нерешительность, твердость действий соответствует середине периода с полным проявлением признаков. Например, *Что касается Карпат, то там уже властвовало лето*. [Константин Серафимов. Экспедиция во мрак (1978–1996)]; *Зато, когда весна берет свое, на каждый сук садится наконечник, и набухает почкою копьё* [Д. В. Бобышев. Жар-куст: «Был сахарным тот клен. / Стал – пень трухлявый...» (1998)]; *И весна, хоть робко, Но начала торить свой путь* [Д. Самойлов. После суровой зимы: «Снег все же начал таять. Суть...» (1985)]; *Как только весна вступает в свои права, зеленые оазисы поселяются на крышах парижских домов, где расположено самое престижное жилье, – пентхаусы и дуплексы* [Под небом Парижа (2003) // «Мир & Дом. City», 15.08.2003].

Антропоморфная метафора выступает лаконичным средством выражения событий, состояний и действий, связанных с периодом времени. Называемый период концептуализируется как их каузатор и исполнитель происходящий изменений. Например, *Прилетела вновь из-за моря молодая волшебница-весна, подула своим теплым дыханием – и рассеялись на небе свинцовые тучи, высохла мостовая, взвились резвые вихри пыли; заглянула в городские сады и скверы, прикоснулась цветущими пальцами к помертвелым древесным ветвям – и распустились деревья, зазеленели* [В. П. Авенариус. Бродящие силы. Поветрие (1867)]; *Прийди ж, зима! И скорбь природы В одно мгновение прерви: Оцепени растенья, воды И всю природу умертви* [В. В. Капнист. Осень: «В дубраве грозна буря воет...» (1806)].

2. Многочисленные исследования, в которых приняли участие носители разных языков, убедительно свидетельствуют о неразрывной связи между концептуализацией времени и пространства в сознании человека (Boroditsky, 2011; Tenbrink 2007). Проведенное нами исследование также позволяет отметить продуктивность пространственных метафор при концептуализации конститuentов темпоральных циклов.

Представление конститuentов темпоральных циклов в терминах пространства прежде всего проявляется в употреблении наименований конститuentов циклов в сочетании с лексическими единицами, относящимися к понятийной области пространства. Сюда, в первую очередь, относятся предлоги пространства *в, по, к, под, перед*. Предлог *в* выражает пребывание в каком-то месте, ср.: *в доме* и *в августе*. Предлог *по* обозначает преодоление / транзит через некоторое пространство, ср.: *идти по улице* и *по утрам, по весне*. Предлоги *к, под, перед* указывают на расположения одного объекта рядом с другим или приближение одного объекта к другому, ср.: *подойти к дому – к утрам, перед домом – перед утром, дойти до дома – до вечера*.

Также пространственная концептуализация временных периодов проявляется в сочетаниях наименований конститuentов циклов с

прилагательными размера. Эту группу составляют параметрические прилагательные *длинный, долгий, короткий, глубокий, большой*. Например, *Это целая большая зима – от осеннего бездорожья до почти уже бездорожья весеннего* [Владимир Березин. О Твардовском // «Новый Мир», 1996]; *Закраснелись ягоды бузины, зажелтели на березах листики, видно, что уже глубокое лето* [М. М. Пришвин. Дневники (1921)].

Помимо названных лексических средств для русского языка типично выражение пространственной метафоры времени морфологическими средствами. Употребление циклических имен в творительном падеже выражает протекание действия / события на определенном отрезке временной прямой: *утром, вечером, зимой, весной*. Сферой – источником выступает образ движения по определенной местности, что также выражается творительным падежом, ср.: *ехали полем, или лесом*.

Исследователи отмечают, что для русской лингвокультурной общности характерно представление о времени как о некоем «жизненном пространстве», которое мы «переходим» (Яковлева 1994. 80). Компоненты циклов, вполне вписываясь в эту концепцию, определенным образом членя временной континуум. Циклические номинации концептуализируются как отдельные участки пути. Двигаясь по дороге времени мы последовательно покидаем пределы одного периода и вступаем в другой. Например, *Вот так и осень закончилась, и зима началась* [Борис Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт (1998)].

Пространственная метафора представляется удобным способом обозначения временных координат событий указанием частей временных фрагментов (*начало, середина, конец*), а также комбинируя номинации разных циклов (*в субботу вечером*). В этом случае временной период выступает в качестве пространства, на котором разворачиваются различного рода события. Например, *Будет сад цвести весной, Яркий плод созреет летом, Пусть*

зимой кружится снег, Осень спит в душе моей [А. Л. Хвостенко. деревенская: «Свет прольется над землей...» (1960-1990)].

Помимо рассмотренного выше способа концептуализации «временной период – фрагмент пути», где компоненты цикла представлены как двухмерное пространство, можно выделить модель трехмерной концептуализации времени. Например, ... *входят в ледяной январь, бегут, краснея носом, с усами заиндевельми* ... [Б. К. Зайцев. Улица св. Николая (1921)]. Временной фрагмент концептуализируется как ограниченное закрытое пространство (помещение/контейнер), начало периода представляется как открывающееся помещение/контейнер. Например, *Зимой еще туда-сюда, а как весна откроется, кукушка закукует в лесах, он и пойдет колобродить* ... [А. И. Эртель. Записки Степняка (1883)]; *Февраль открывается празднованием знаменательной даты – первой годовщины интронизации Святейшего Патриарха Кирилла* [От редакции // Журнал Московской Патриархии. № 2, 2010].

При реализации метафоры «временной период – закрытый контейнер» происходящие события концептуализируются как содержимое контейнера. Например, *понедельник был плотно набит всякими мероприятиями научного и организационного характера* [Александра Маринина. Иллюзия греха (1996)]; ... *ночи августа звездой набиты нагусто* [В. В. Маяковский. Тропики: «Смотрю: / вот это — / тропики...» (1926)]; *То лето было грозами полно, жарой и духотою небывалой* [Н. С. Гумилев. Пятистопные ямбы: «Я помню ночь, как черную наяду...» (1916)].

3. Компоненты темпоральных циклов могут осмысливаться как **объекты неживой природы**: как **дискретные сущности** или как **субстанция**, которые могут перемещаться в пространстве, подвергаться количественным и качественным изменениям, передавая таким образом динамику времени. *Едва только взвиделось серое утро <...> открылся Новгород* [А. Ф. Вельтман.

Светославич, вражий питомец Диво времен Красного Солнца Владимира (1837)]; *Местная золотая осень уже слиняла под косым дождиком* [Дина Рубина. Белая голубка Кордовы (2008-2009)]; *Небогат на совпадения день, пролившийся в окно*. В. Б. Кривулин. Сон и дождь: «Мутное какое сновиденье!..» (1972)]; *Уплывало лето мимо, Рдела золотом лоза ...* [И. Н. Молчанов. Ручей: «Под навесом древних сосен...» (1926)]; *И потекли месяцы – январь, февраль, март – этого непосильного и ненужного напряжения наших измученных войск ...* [А. И. Солженицын. На краях (1994–1995)]; *Шел на убыль апрельский вечер*. [Сергей Гандлевский. НРЗБ // «Знамя», 2002]; *День скудел*. Слегка смеркалось. [Д. Самойлов. Поэт и гражданин: «Скажите, гражданин, как здесь пройти...» (1970–1971)].

Для русского мировидения характерна концептуализация временных фрагментов как **источник света / огонь**. При таком их осмыслении употребляются термины горения: *Лето в самом разгаре, и хочется, чтобы оно не кончалось* [Алексей Савин. Меняем «Мыло» на «Зеркало». Как сохранить мгновения лета (2002) // «Известия», 08.07.2002]; *Я чувствую, угасает май* [И. Северянин. На мотив Фофанова: «Я чувствую, как падают цветы...» (05.1911)]; *Тем временем померк декабрьский день, первый день пути* [В. Ф. Панова. Валя (1959)]; *Так же торжественно дышало в вышине, и ночь, божественная ночь, величественно догорала* [Н. В. Гоголь. Майская ночь, или Утопленница (1831–1832)]. Изменение интенсивности горения или свечения передает динамику времени.

4. Компоненты темпоральных циклов также могут описаны как ценный ресурс, которым можно распоряжаться, что актуализируется в следующих контекстах: *И теперь на МАКСе три дня – вторник, среда и четверг – только для специалистов, а пятница, суббота и воскресенье отданы зрителям* [Магомед Толбоев. Авиасалон в Жуковском — сегодня и завтра // «Наука и жизнь», 2009]; *Воскресенье потратил на высокое окучивание картофеля за*

свидетельствует о их закреплённости в сознании носителей языка, с другой стороны, позволяет максимально полно выразить разнообразные типы информации, связанные с конститuentов темпоральных циклов, выраженных в языке циклическими именами.

Литература

- 1- Гуревич А. (1999). *Категории средневековой культуры*. Избранные труды. Том 2. Средневековый мир, Москва, Санкт-Петербург, Университетская книга, С. 13-260.
- 2- Корбачёва Т. В. (2022). *Семантика слова с позиции лексикографа и носителя языка*, Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология, 2022, № 1 (116), Минск, МГЛУ, С. 14–24.
- 3- *Национальный корпус русского языка*, [http://www. ruscorgpora.ru](http://www.ruscorgpora.ru), (дата обращения: 15.08.2024).
- 4- Топоров В. Н. (1983). *Пространство и текст, Текст: семантика и структура*. Москва, Наука, С. 227-285.
- 5- Харитончик З. А. (2022). *Время в языке и язык во времени*, Универсальное и национальное в языковой картине мира: материалы V международной научной конференции: сб. науч. ст., Минск, МГЛУ, С. 27-28.
- 6- Яковлева Е. С. (1994). *Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия)*, Москва, Гнозис.
- 7- Boroditsky L. (2011). *How languages construct time, Space, Time and Number in the Brain*, Oxford University Press, P. 333-341.
- 8- Lakoff G., Johnsen M. (2003). *Metaphors we live by*, London, The University of Chicago Press.
- 9- Tenbrink, Thora. (2007). *Space, time, and the use of language: An investigation of relationships*, Berlin; New York, Mouton de Gruyter.

Bibliography

- 1- Gurevich A. (1999). *Kategorii srednevekovyi kul'tury*. Izbrannye trudy. Tom 2. Srednevekovyi mir, Moskva, Sankt-Peterburg, Universitetskaia kniga, S. 13-260.
- 2- Korbacheva T. V. (2022). *Semantika slova s pozitsii leksikografa i nositelia iazyka*, Vestnik MGLU. Ser. 1, Filologiya, 2022, № 1 (116), Minsk, MGLU, S. 14–24.

- 3- *Natsional'nyi korpus russkogo iazyka*, <http://www.ruscorpora.ru>, (data obrashcheniia: 15.08.2024).
- 4- Toporov V. N. (1983). *Prostranstvo i tekst, Tekst: semantika i struktura*. Moskva, Nauka, S. 227-285.
- 5- Kharitonchik Z. A. (2022). *Vremia v iazyke i iazyk vo vremeni*, Universal'noe i natsional'noe v iazykovoii kartine mira: materialy V mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii: sb. nauch. st., Minsk, MGLU, S. 27-28.
- 6- Iakovleva E. S. (1994). *Fragmentsy russkoi iazykovoii kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriiatiia)*, Moskva, Gnozis.
- 7- Boroditsky L. (2011). *How languages construct time*, Space, Time and Number in the Brain, Oxford University Press, R. 333-341.
- 8- Lakoff G., Johnsen M. (2003). *Metaphors we live by*, London, The University of Chicago Press.
- 9- Tenbrink, Thora. (2007). *Space, time, and the use of language: An investigation of relationships*, Berlin; New York, Mouton de Gruyter.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Karbachova Tatiana Valerievna (2025). TEMPORAL LEXICAL CYCLES OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE SYSTEM OF CONCEPTUAL METAPHORS. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 13(1), 193-211.

DOI: 10.61186/iarll.25.10

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/343>

تحلیل چرخه‌های زمانی در سامانه استعاره‌های مفهومی زبان روسی

تاتیانا والرئو کارباچووا^{۱*}

استادیار دانشگاه دولتی زبان‌شناسی مینسک،

مینسک، بلاروس.

(تاریخ دریافت: سپتامبر ۲۰۲۴؛ تاریخ پذیرش: ژانویه ۲۰۲۵)

چکیده

این پژوهش به واکاوی چگونگی مفهوم‌سازی تجربه‌ی زمانی در زبان روسی می‌پردازد. هدف، شناسایی الگوهای مفهوم‌سازی چرخه‌های زمانی و تحلیل ساختار ترتیب زمان بر پایه استعاره‌های مفهومی است. تحلیل حاضر، با تمرکز بر تصویرسازی استعاری مفاهیم زمانی، به‌ویژه در گروه‌های واژگانی مرتبط با چرخه‌های زمانی (روز، هفته، ماه، فصل و سال) و روابط معنایی توالی و تکرار، صورت گرفته است. بررسی ساختار نحوی نام‌های این چرخه‌های زمانی (روزهای هفته، ماه‌ها و فصول) دو استعاره بنیادین را در ادراک زمان هویدا می‌سازد: مفهوم زمان در این پژوهش با دو رویکرد بررسی می‌شود: اول، به‌عنوان یک هویت فیزیکی متحرک، و دوم، به‌عنوان فضایی که در آن سوژه به تجربه‌های محیطی خود معنابخشی می‌کند. یافته‌ها نشان می‌دهند که استعاره انسان‌انگارانه، با تشبیه زمان به موجودی زنده، نقش محوری در درک دوره‌های زمانی متوالی دارد. این انسان‌انگاری در سطوح جسمانی، روانی و رفتاری نمود می‌یابد. اجزای چرخه‌های زمانی همچون موجوداتی زنده، تصویرسازی می‌شوند که قابلیت حرکت، کنش و تولید صدا را دارند، مانند: «روز چشمانش را بر هم می‌گذارد»، «آوریل با دستانش هوای بهاری را نوازش می‌کند» علاوه بر این، این دوره‌های زمانی با فرآیندها و حالات فیزیولوژیکی توصیف می‌شوند «روز آرام و بی‌دردسر»، «نوامبر حس و حال پاییزی نفس کشید». عناصر زمانی، تجربه عاطفی را نیز بر عهده می‌گیرند «شامگاهی آرام»، «صبحی دلپذیر» «روزی پرچالش» و مراحل حیات (از تولد تا مرگ) را طی می‌کنند «دسامبر زاده شد»، «روز نفس‌های آخرش را کشید». همچنین، چرخه‌های زمانی به‌عنوان هویت‌هایی مستقل، تغییر کمی و کیفی را تجربه می‌کنند «پاییز طلایی محلی در بوران رنگ باخته است»، «شب نفس‌های آخرش را می‌کشد»؛ بر ذات و ماده‌ای دلالت می‌کند: «تابستان هم آفتاب لب بوم بود»؛ یا منبعی از نور «ماه می، هم خاموش شد». «روز دسامبری هم رو به افول است» مفهوم‌سازی می‌شوند.

واژگان کلیدی: زمان، چرخه‌های واژگانی زمانی، استعاره مفهومی، مفهوم‌سازی زمان، زبان روسی.

1. E-mail: corbatan@rambler.ru; ktv220773@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-2600-095X>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی-پژوهشی